

Владельца этого хозяйственного магазина звали Хуо Лян. Когда он был молод, он также был безрассудным хулиганом.

Тогда он и приобрел известность в преступном мире города Сян и изредка встречался с руководителем бизнес-бюро города Сян. После этого он начал заниматься оборудованием.

По совпадению, в городе было несколько строительных проектов. С его связями он смог собрать все оборудование для этих проектов и таким образом заработал целое состояние.

В городе Сян он владел четырьмя хозяйственными магазинами.

И открытие магазина, который был перед средней школой Инин, было вызвано тем, что средней школе Инин требовалось большое количество оборудования для строительства нового общежития и гимназии.

Теперь, когда строительство общежития и гимназии было почти завершено, и поблизости не было никаких новых строительных проектов, Хуо Лян хотел перенести этот магазин.

Лоб Хо Ляна все еще был обмотан бинтами. Вчера он привел людей в этот ресторан, чтобы отомстить, но ему не удалось найти Чжоу Хао.

Это злило его всю ночь, и раздражало, что он не мог дышать. И вдруг неожиданно Чжоу Хао предстал перед ним сегодня.

«Мальчишка, ты ворвался в Адское Царство на этот раз». Хуо Лян злобно рассмеялся и как раз собирался заставить трех сотрудников преподать Чжоу Хао урок ...

Затем он внезапно вспомнил тот день, когда все пятеро ничего не могли с ним сделать, и теперь его было еще труднее проучить.

Поэтому он подавил импульс в своем сердце и вместо этого сузил свои маленькие глаза. "Ты тот, кто хочет купить этот магазин?"

В тот момент, когда он увидел Хуо Ляна, Чжоу Хао почувствовал головную боль. Он никогда не думал, что владельцем этого магазина бытовой техники будет тот вчерашний парень.

Услышав, как он спрашивает об этом, он также прямо ответил: «Это верно, это я. Вы все еще хотите продать его сейчас?»

"Да, почему бы и нет?" Хуо Лян усмехнулся. Он положил руки за спину и тайно сделал жест рукой продавцу позади него.

Продавец работал с Хуо Ляном уже несколько лет, поэтому он, естественно, знал, что Хуо Лян пытался сказать.

Хуо Лян думал, что когда он сделал это, никто и не заметил, но, когда Чжоу Хао увидел, с каким странным выражением на лице ушёл продавец, он понял, намерение Хуо Ляна.

Он также обернулся и сказал Ян Тонг и Лу Шипинг: «Мама, тетя Лу, вы, возвращайтесь первыми. Я сам займусь этим вопросом.

Ян Тонг и Лу Шипинг также видели, что Хуо Лян узнал Чжоу Хао, но они никогда бы не думали, что у них двоих будет такая глубокая злоба.

Ян Тонг сказала Чжоу Хао: «Этот магазин очень хороший, если он не очень дорогой, мы можем его взять».

«OK, мама».

Чжоу Хао кивнул: «Не беспокойся обо мне. Ты можешь пойти во вторую среднюю школу и присмотреть, какой-нибудь хороший магазин. Мы можем открыть там филиал в будущем».

«Конечно». Таким образом, Ян Тонг и Лу Шипинг ушли вместе.

Хуо Ляну было мало дела до их ухода, пока Чжоу Хао, главный виновник, все еще был там.

Затем он услышал, как Чжоу Хао рассмеялся над ним: «Хорошо, тогда сколько вы хотите за этот магазин?»

Хуо Лян протянул десять пальцев, улыбнулся и посмотрел на Чжоу Хао: «Сто тысяч, я не продам если будет хоть на копейку меньше».

Чжоу Хао сразу нахмурился: «Сто тысяч? Вы, должно быть, шутите, хотя площадь не маленькая, этот магазин не стоит сто тысяч».

Он фыркнул на Хо Ляна: «Я думал, вы планировали продать его мне».

«100 000 не считается дорого». Хуо Лян увидел около десяти человек, идущих к ним с железными трубами в руках, и улыбка на его лице стала еще шире.

«Первоначально цена, которую я установил, составляла 50 000. Но посмотри на мою травму, разве ты не осведомлен об оплате медицинских сборов?» Он указал на повязку на голове и проклял Чжоу Хао.

В этот момент десять человек уже подошли к магазину Хо Ляна и окружили Чжоу Хао.

Хуо Лян также зловеще улыбнулся Чжоу Хао: «Теперь ты должен спасти себя, и не говорить о том, чтобы купить магазин. Как насчет того, чтобы ты оставил сто тысяч или оставил руку».

Чжоу Хао посмотрел на окружающих людей, которые жадно смотрели на него, и показал холодную улыбку.

Причина, по которой он отпустил Ян Тонг и Лу Шипинг, заключалась в том, чтобы не

допустить возникновения подобной ситуации, чтобы ему не пришлось беспокоиться о их безопасности.

Видя, что Чжоу Хао не ответил ему, Хуо Лян медленно отступил назад, чтобы не быть затронутым этим, а затем крикнул окружающим его людям: «Братья, оставьте этому парню хорошие воспоминания!»

С громкой командой дюжины или около того людей немедленно подняли железные трубы в своих руках и устремились к Чжоу Хао.

Чжоу Хао проворно увернулся несколько раз, затем ловко избежал нескольких железных труб, которые были на него направлены, и в то же время он размахивал кулаками и ногами попадая по соседним бандитам, заставляя их ужасно кричать.

Эти люди обычно боролись вместе, чтобы запугать людей, но для Чжоу Хао этих людей было далеко не достаточно.

Хотя они не пытались убить Чжоу Хао, он всех их избил. После нескольких ходов ни один из них не смог встать и просто лежал на земле перед магазином Хуо Ляна.

Здесь всегда было много людей, поэтому такое оживление, естественно, привлекло немало людей.

Тем не менее, они знали, что такие вопросы не должны их касаться. Более того, многие из них знали предысторию владельца этого хозяйственного магазина, поэтому могли смотреть только издалека.

Хуо Лян, который прятался за прилавком, был полностью ошеломлен. Он не ожидал, что даже десять человек не смогут ничего сделать с Чжоу Хао, и, кроме того, он даже сбил их с ног.

В это время Чжоу Хао уже шел к нему большими шагами. Хуо Лян стал еще более взволнован, но в этом хозяйственном магазине не было никакой задней двери, поэтому он не мог убежать.

Они могли только наблюдать, как Чжоу Хао прямо подошел к стойке, схватил Хуо Ляна за воротник и вытащил из-за стойки.

"Ты, ты, ты, что ты хочешь сделать?" У Хо Ляна больше не было прежнего высокомерного иластного отношения, когда он со страхом смотрел на Чжоу Хао.

Чжоу Хао, однако, ничего не сказал. Затем со звуком «папа па» он дал Хуо Ляну несколько громких ударов. Лицо Хуо Ляна после ударов слева направо сразу распухло.

«По ...» «Пожалуйста, пощади мою жизнь...» Хуо Лян умолял о пощаде, когда его избивал Чжоу Хао.

В этот момент снаружи раздался полицейский автомобиль, за которым последовали несколько полицейских, кричащих: «Что происходит! Кто создает проблемы!»

Чжоу Хао схватил Хуо Ляна и вышел из магазина, чтобы увидеть более десяти полицейских в форме.

Увидев их, Хуо Лян почувствовал себя так, словно нашел спасителя, и поспешил закричал:
«Капитан Хуан, капитан Хуан! Помогите!»

Главный офицер увидел, что Хуо Ляна схватил Чжоу Хао, как маленького цыпленка, и он был шокирован. Он и Хуо Лян, очевидно, знали друг друга.

Однако капитан Хуан узнал Чжоу Хао и не мог удержаться от смеха.

«Почему снова ты? Младший Чжоу, похоже наш руководитель бюро был прав. Проблемы будут сопровождать тебя, куда бы ты ни пошёл».

Чжоу Хао пожал плечами: «Дело не в том, что я ищу неприятности, это просто неприятности меня находят.

Сердце Хуо Ляна задрожало, когда он увидел, что капитан Хуан действительно знал Чжоу Хао.

Он закатил глаза и крикнул капитану Хуану». Капитан Хуан, этот ребёнок разбил мой магазин и избивал меня. Вы должны отстоять справедливость для меня».

Капитан Хуан покачал головой. «На этот раз я не могу вам помочь.» Конечно, он знал хитрости Хуо Ляна. Эти так называемые служащие были не кем иным, как его приспешниками.

Услышав слова капитана Хуана Хую Лян был шокирован. «Мог ли он ударить ногой по железной доске?»

Когда Чжоу Хао бросил Хую Ляна его на землю. Капитан Хуан подошел и похлопал Чжоу Хао по плечу: «Парень, ты такой сильный.»

Что касается вчерашнего дня спасения Чжао Юйцинь, Чжао Динчжоу вообще не привлекал Бюро общественной безопасности города Сян. Все люди, которых он использовал, были его собственными, поэтому об этом ничего не знало Бюро общественной безопасности города Сян.

Люди из бюро узнали об этом только день назад, когда к ним пришёл помощник Чжао Динчжоу и забрал двух подчиненных мастера Фэна, которые были ранены и пойманы Чжоу Хао.

Первоначально Ситу Ли хотел использовать этих двух подчиненных, чтобы раскрыть группу наркоторговцев для накопления своих достижений, но он был просто начальником общественной безопасности, как он мог осмелиться бросить вызов Чжао Динчжоу?

Более того, помощник Чжао Динчжоу также сказал, что, если их подразделение по борьбе с незаконным оборотом наркотиков сможет успешно уничтожить группу Хан в «Золотом треугольнике», это будет рассматриваться как его вклад, поэтому Ситу Ли мог только послушно передать двух человек.

Известие о том, что Чжоу Хао помог Чжао Динчжоу спасти Чжао Юйцинь, распространилось по всему Бюро общественной безопасности, но Ситу Ли дал им приказ молчать, поэтому никому не разрешили говорить об этом, в противном случае, если они разозлят Чжао Динчжоу никто не сможет взять на себя ответственность.

«Капитан Хуан, посмотрите на этих людей...» Чжоу Хао посмотрел на тех головорезов, которых он сбил с ног.

Капитан Хуан улыбнулся и сказал другим полицейским: «Заберите этих парней обратно, а ...»
«Подожди, сначала отправь их в больницу».

Сказав это, он посмотрел на Чжоу Хао: «Почему твои удары такие тяжелые?»

Чжоу Хао развел руками: «Мои боевые искусства не хороши, поэтому, естественно, я не могу понять важность этого».

В конце концов, Хуо Ляна забрали в Бюро общественной безопасности, а Чжоу Хао, естественно, последовал за ними.

Когда он пришел в Бюро общественной безопасности, Ситу Ли сразу же вышел и отругал Чжоу Хао с улыбкой: «Каждый раз, когда я вижу тебя, ничего хорошего не случается».

Хуо Лян был крайне потрясен, увидев, что Ситу Ли действительно лично встретился с Чжоу Хао.

Ситу Ли всегда был тем человеком, с которым он хотел дружить, и никогда не мог этого сделать. Теперь, когда он увидел, что отношения Чжоу Хао и Ситу Ли были такими хорошими, он не мог не сожалеть об этом еще больше.

И после того, как Ситу Ли услышал всю историю от Чжоу Хао, он холодно посмотрел на Хуо Ляна: «Я уже слышал о том, что вы запугиваете рынок, поэтому сегодня это прекрасная возможность позаботиться о вас».

На самом деле то, что сделал Хуо Лян, было не так серьезно. В лучшем случае он просто приказывал другим сражаться. Он даже не участвовал в подобных делах и никогда не совершал никаких преступлений. Его можно считать человеком с чистым прошлым в преступном мире.

Ситу Ли только сказал это, чтобы напугать его, ведь он знал, что у Хуо Ляна были хорошие отношения с людьми из Бюро промышленности и торговли.

Хотя у Бюро общественной безопасности и Бюро промышленности и торговли не было никаких споров, не было гарантировано, что им не понадобится тот, кто мог бы помочь им в будущем, поэтому Ситу Ли не хотел избивать Хуо Ляна до смерти с помощью жезла.

«Начальник бюро Ситу, пожалуйста, пощадите нашу жизнь. Я...» Я... «Видя, что Ситу Ли не смотрел на него, Хуо Лян сразу же повернулся к Чжоу Хао.

«Старший брат, этот младший не знает, что для него хорошо. Пожалуйста, прости этого младшего брата. «Этот магазин, я дам тебе этот магазин, а также дам тебе сто тысяч юаней в качестве компенсации за твои потери».